За пределами отделения неотложной помощи Юн И расхаживал по комнате с явным беспокойством, раскрашивающим его черты. Гао Цзянь, стоявший рядом, отразил его.

Хотя оба они были слишком взвинчены, они знали, что не могут просто войти в операционную.

Что Юн И также было любопытно, так это то, что он слышал от Гао Цзяня, что Сяо Цзянь уже давно ушла внутрь; никто не знал, что она делает внутри, и она все еще не вышла.

Жизнь или смерть его матери были неизвестны за дверями, и он мог только тщетно ждать снаружи. Неопределенность действовала на Юнь И все сильнее.

- Скрип.”

Двери операционного отделения, которые были плотно закрыты, открылись.

Доктор, которого они видели раньше, вышел первым с расслабленным выражением лица. На его лице даже мелькнула легкая радость.

- Доктор, как моя мама?” - Поспешил спросить Юнь И.

- Кашель, Кашель.” Доктор притворился спокойным и объявил: - Операция прошла успешно. Пациент чувствует себя хорошо. Я верю, что через несколько месяцев ее руки будут как новенькие!”

Как новенькие? Гао Цзянь был ошеломлен.

С самого начала этот врач сказал, что жизнь Цинь Ироу будет поставлена на карту, если ее руки не будут ампутированы.

И все же через некоторое время после того, как Юн Цзянь ворвалась в операционную, этот врач вышел, заявив, что пациентка в порядке и ее недуг может полностью восстановиться!

Неужели Юн Цзянь действительно так искусна?

Юн И испустил громадный вздох облегчения. Слава Богу, с его матерью все в порядке.

Юн Цзянь сняла хирургический халат и стерильные перчатки, прежде чем выйти из комнаты. Чтобы брат не беспокоился, она заставила доктора сообщить хорошие новости.

В то же время она пришла к согласию с врачами, что могла бы научить их своим навыкам, если бы они держали в секрете, что она закончила операцию.

- Все в порядке, брат, - мягко утешила его Юнь Цзянь, глядя на побледневшее лицо Юнь И.

…

Когда Цинь Ироу проснулась в 5.30 утра на следующий день, она уже не была такой бледной, как раньше. Легкий оттенок вернулся к ней.

Юнь Цзянь почистила и разрезала яблоко, прежде чем кормить Цинь Ироу кусочек за кусочком, мягко напоминая ей: “Ешь медленно, мама.”

Цинь Ироу чувствовала себя так, словно только что избежала смерти. С затуманенной улыбкой она была довольна тем, что ее дочь стала взрослой и вдумчивой.

Юн И вернулся в свою городскую школу на вечернее занятие по самообучению, но только после того, как Цинь Ироу убедила его.

Он хотел подать заявление на отпуск из школы, чтобы остаться и заботиться о своей матери, но Цинь Ироу отказала ему, боясь, что он не сможет продолжать учебу.

Чего бы ни требовал пациент, это был указ. - Желание Цинь Ироу было приказом Юн И. Кроме того, доктор сказал, что Цинь Ироу сейчас чувствует себя превосходно, вне опасной фазы, поэтому Юн И вернулся в город.

Юн Цзянь хотела пойти с ним, но теперь она могла только отложить свой план.

После несчастного случая ее так называемый отец, Юн Ган, так и не появился.

Это заставило Юнь Цзянь возненавидеть его еще больше.

Приготовив ужин дома, Юн Цзянь отнесла его в больницу.

Любой гонорар, связанный с госпитализацией Цинь Ироу, оплачивался Гао Цзяном от имени фабрики. Отрадно, что завод был подотчетен.

Чтобы накормить ослабевшее тело Цинь Ироу, Юн Цзянь приготовила куриный суп.

Однако, оказавшись рядом с комнатой Цинь Ироу, она услышала резкий и настойчивый женский голос.

- О Ироу, я не намеренно ставлю тебя в трудное положение. Я вижу, как сильно ты ранена, и мне так неловко просить денег, которые я тебе одолжила. Но другого выхода нет. Нам нужны деньги сейчас. Как ты думаешь, ты сможешь сначала вернуть их мне?”

http://tl.rulate.ru/book/48339/1261656